

Се Юйсуй пожалел о сказанном в тот же миг. Стоило ли вообще опускаться до споров и мериться с ним упрямством? Лицо его посуровело.

— Внизу люди, — сухо бросил он.

Колкость пролетела мимо ушей Сюнь Хайши. Реагировал он мгновенно: стоило Се Юйсую договорить, как он выскользнул из-под теплого одеяла и в пару шагов оказался у окна, осторожно приоткрыв створку.

На улице, неподалеку от постоянного двора, терлись несколько человек в темно-бурых холщовых рубахах. С виду они просто покупали сладости у уличного торговца, но, если приглядеться, можно было заметить, что они то и дело бросают цепкие, настороженные взгляды на окна гостиницы. Слежка была очевидной.

— Твои враги? — вкрадчиво спросил Сюнь Хайши.

Се Юйсуй покачал головой, вглядываясь в щель плечом к плечу с ним:

— Немногие знают, что я здесь. Если это не твоя ловушка, то у меня нет других догадок.

Сюнь Хайши лишь тихонько хмыкнул.

Се Юйсуй приготовился было к очередной порции легкомысленной болтовни, но за смешком ничего не последовало.

Сюнь Хайши плотно затворил створку, вернулся к постели и вновь закутался в одеяло по самые уши.

— Ищи возможность уйти один. Со мной ты далеко не уйдешь — я сейчас обуза, только под ногами путаться буду.

Се Юйсуй долго всматривался в его лицо, пытаясь уловить хоть тень привычной насмешки, но Сюнь Хайши говорил совершенно серьезно.

— Неужели ты и впрямь подстроил все это, чтобы сбежать от меня? — с подозрением спросил князь.

— О каком заговоре речь? — вздохнул Сюнь Хайши. — Я с самого момента, как пришел в себя, от тебя ни на шаг не отступал. Когда бы я успел подать весть своим людям? Твоя милость слишком высокого мнения о моих скромных талантах.

— Тогда и пустословить не о чем, — отрезал Се Юйсуй. — Не факт, что эти люди охотятся именно за нами. Будем действовать по обстоятельствам.

Сюнь Хайши покачал головой:

— Твой вчерашний слуга...

— Названный брат, — поправил его Се Юйсуй.

— Ладно, брат, — Сюнь Хайши пренебрежительно скривил губы. И что только Се Юйсуй нашел в этом увальне, чтобы называть его братом? Впрочем, чужие привязанности его мало заботили — в конце концов, это просто слова.

— Посуди сам: твоего названного брата увели вчера. Даже если сделать скидку на допрос, он уже должен был вернуться. Одной улики мало, чтобы упрятать человека за решетку, а трактирщик — свидетель сомнительный, скорее соучастник или сам подозреваемый. Чтобы запереть кого-то в темнице до суда, нужны веские доказательства, которых у них нет. Но целая ночь прошла в гробовом молчании, а наутро под нашими окнами вырастает слежка. С чего бы это?

Растрепанные после сна волосы Сюнь Хайши торчали в разные стороны. Без своего привычного, внушающего трепет величия грозный глава Павильона Небесной Оси казался сейчас на удивление хрупким, почти беззащитным.

Се Юйсуй против воли задержал на нем взгляд. Ему вдруг отчаянно захотелось протянуть руку и пригладить эти непослушные вихры, но он вовремя совладал с собой и поспешно отвернулся.

— По-твоему, У Фэн попал в беду и его задержали?

— И в беду немалую, — подтвердил Сюнь Хайши. — Время уже позднее, а к нам до сих пор никто не поднялся спросить насчет завтрака. Не находишь это странным?

Се Юйсуй, разумеется, это заметил. Слуги не просто забыли про еду — они даже не принесли угля для жаровни. Именно поэтому князь не стал опрометчиво покидать комнату, а решил сначала осмотреться. Тут-то ему и попались на глаза подозрительные типы на улице.

За ночь угли прогорели, в комнате сквозило стужей. Сюнь Хайши, все еще не оправившийся от слабости, зябко кутался, пряча нос в теплое одеяло.

— Тут всего два пути, — глухо, из-под одеяла, донесся голос Сюнь Хайши. — Либо твой братец в управе не сдержал свой бешеный нрав и устроил там потасовку...

Се Юйсуй покачал головой. Каким бы вспыльчивым ни был У Фэн, он не дурак и понимает, где находится. В чужой стране приходится наступать на горло собственной гордости.

Сюнь Хайши и сам сомневался в этой версии — за те несколько дней, что они провели вместе, он успел составить представление об упрямом генерале.

— Значит, остается второе: из твоего верного пса решили сделать козла отпущения. Впрочем, его жизни пока ничто не угрожает.

Се Юйсуй лишь нахмурился, храня тяжелое молчание.

Сюнь Хайши кивнул на столик в углу:

— Будь добр, плесни мне чаю.

Се Юйсуй промолчал, но Сюнь Хайши чужое недовольство нимало не смущало. Он требовательно мотнул подбородком, поторапливая великого князя. Приняв из его рук пиалу с остывшим напитком, он демонстративно поморщился и с самым невинным видом посетовал:

— Холодный... Для здоровья вредно.

Сделав глоток, он зябко передернул плечами и поплотнее запахнул одеяло. Глядя на непрístupное выражение лица Се Юйсуй, Сюнь Хайши мысленно обозвал его бесчувственным чурбаном, вздохнул и продолжил:

— Те, кто внизу, не спешат врываться и вязать нас. Это значит, что твой названный брат хоть и заперт, но окончательный приговор ему еще не вынесли. Повесить на него это убийство не так-то просто.

— И каково же будет мнение достопочтенного главы Сюня? Что нам делать дальше?

По лицу Се Юйсуй по-прежнему невозможно было прочесть ни единой мысли — он явно прощупывал почву, заставляя собеседника раскрыть карты. Сюнь Хайши лишь лукаво прищурился:

— Слыхал ли Ваше Высочество о Всезнающем ученом Цзянху?

Се Юйсуй качнул головой, сиюсь вспомнить — прозвище казалось смутно знакомым. Вряд ли Сюнь Хайши упомянул бы его в такой момент без веской причины.

— Нам нужно его разыскать? — спросил он.

Тот сначала кивнул, затем покачал головой и загадочно улыбнулся:

— Всезнающий ученый действительно ведаёт обо всем, что творится под небесами. Но за ответы он требует плату — редкие диковины и сокровища. И дело не в цене, безделушка должна пробудить его любопытство.

Се Юйсуй нахмурился. В дорогу он брал лишь самое необходимое — практичные вещи, среди которых не сыскалось бы ни одного редкого артефакта.

— Богатство — дело наживное, — обронил Се Юйсуй, рассудив, что ценности всегда можно раздобыть. — Но какую пользу принесет нам этот затворник? Неужели ему известно, кто приложил руку к гибели военного комиссара по умиротворению?

— Вовсе нет, — Сюнь Хайши поставил чашку, решительно откинул одеяло и принялся неторопливо одеваться. Набросив на плечи дорожный плащ, он аккуратно завязал тесемки у горла и, запахнув воротник, коротко бросил: — Идем.

— Куда? Искать этого ученого? — Се Юйсуй подхватил дорожный узел и приготовился идти следом, но тут же наткнулся на весьма красноречивый, полный жалости взгляд Сюнь Хайши.

— Что не так?

Сюнь Хайши сокрушенно вздохнул:

— Я к тому, что раз уж ты просишь у меня совета, не мешало бы для начала раскошелиться на награду.

Се Юйсуй застыл как вкопанный. На его лице отразилось искреннее недоумение, которое тут же сменилось мрачным гневом.

"Да откуда взяться какому-то Всезнающему ученому? — вскипел он про себя. — Глава ордена Сюнь просто в очередной раз поиздевался, ввернув красивую сказку ради забавы. Ну и мерзавец!"

Сюнь Хайши тихо рассмеялся, явно довольный своей каверзой, и его походка заметно прибавила в легкости:

— Да ладно тебе, не хмурься. Лучше пойдем и разузнаем, отчего на самом деле помер господин военный комиссар и почему его тело искали столько дней.

Се Юйсуй догнал его у самого порога и негромко, но веско произнес:

— Значит, вся эта басня о сокровищах была лишь предлогом? Или ты сам и есть тот самый всезнайка?

Сюнь Хайши прижал ладонь ко лбу. Он уже дважды пожалел, что развязал язык. А ведь все из-за дурного сна: проснувшись со светлой головой, но в скверном расположении духа, он просто решил развлечься за счет угрюмого князя, чтобы окончательно стряхнуть с себя остатки дремоты.

Разумеется, выходить через парадный вход было безумием, а окно их спальни выходило прямо на оживленную улицу. Стоило спрыгнуть вниз — и их тут же скрутили бы, обвинив в побеге. Тогда о расследовании можно было позабыть навсегда.

Дверь напротив — комната, где раньше ютился У Фэн, — была опечатана казенными печатями. К счастью, в самом коридоре караула не выставили.

Сюнь Хайши остановился у порога, бегло пробежал глазами по казенным иероглифам на бумажной ленте и без малейших колебаний сорвал печать.

— Не боишься, что нас застукают за уничтожением улик? — Се Юйсуй, скрестив руки на груди, следовал за ним по пятам. Каждое его движение источало глухое раздражение.

Он и раньше знал, что у главы Павильона Небесной Оси ветер в голове, но не ожидал, что тот умудрится одурачить его прямо посреди серьезного разговора. И ведь он действительно поверил в эту чушь про Всезнающего ученого!

Виновник великокняжеского гнева ничуть не тяготился угрызениями совести. Проигнорировав недовольство спутника, Сюнь Хайши неторопливо обошел комнату. Здесь было чисто — никаких явных зацепок.

У самого окна сиротливо примостился резной шкафчик из темного дерева. Сюнь Хайши провел ладонью по его шероховатой поверхности.

— Взгляни-ка сюда.

Се Юйсуй подошел ближе. На первый взгляд, шкаф был самым заурядным — дешевая подделка под дорогое красное дерево, коей пользуются небогатые горожане. Обычная сосна, грубо покрытая дешевым лаком. Кое-где на стыках краска уже облупилась, но гладкая столешница говорила о том, что вещь владели долго, хотя и бережно.

Еще не остыв после утренней каверзы, Се Юйсуй демонстративно промолчал, лишь тяжело ступил ближе, давая понять, что видит шкаф.

Сюнь Хайши мысленно усмехнулся и протянул к нему раскрытую ладонь.

На бледной коже его пальцев отчетливо виднелись следы бурого налета. Настоящий древесный лак со временем блекнет, но никогда не приобретает такого грязно-багрового оттенка.

— Похоже на кровь, не находишь?

От этих слов по спине пробежал холодок. Пятна действительно походили на запекшуюся кровь, и от этого простенький шкаф стал казаться зловещим. Его тусклая, неровная окраска наводила на мрачные мысли.

Однако, пролейся здесь столько крови, комната давно бы пропахла смертью. Но сколько Се Юйсуй ни принюхивался, воздух оставался чистым и совершенно ничем не пах.

Князь хотел было сам изучить налет, как вдруг Сюнь Хайши поднес испачканный палец к носу, понюхал и без колебаний лизнул бурое пятнышко. Се Юйсуй даже перехватить его руку не успел.

— С ума сошел?! Тянешь в рот всякую гадость!

Тот соорудил невинную гримасу и, причмокнув губами, невозмутимо отозвался:

— И правда, не лак.

— Кто же проверяет яды и грязь языком?! Мальчишество! — Се Юйсуй сердито сощурился.

Сюнь Хайши не выдержал и звонко рассмеялся, подразнивая его испачканным пальцем прямо перед самым носом:

— Неужели Ваше Высочество запомнил собственные слова? Ты ведь сам вчера отмерил мне от силы три года жизни. Если мне осталось так мало, чего мне бояться?

"Чего мне бояться?"

Се Юйсуй прищурился, вглядываясь в эти раскосые, лукавые глаза. Уголки чужих губ дрогнули в улыбке, и князь с досадой осознал, что его снова искусно водят за нос.

— Мне-то какое дело? Твоя кончина станет величайшим благом для царства Ци, — холодно отозвался он.

— Раз так, зачем же тогда Ваше Высочество спас меня от смерти? — мгновенно парировал

Сюнь Хайши.

Вопрос застал князя врасплох. Однако Сюнь Хайши, вопреки обыкновению, не стал упиваться его замешательством. Он посерьезнел, отвернулся к шкафу и рывком распахнул обе створки.

Внутри было пусто.

Се Юйсуй молча созерцал его со спины. Дорожный плащ лишь подчеркивал болезненную худобу юноши; когда тот наклонился, чтобы осмотреть дно шкафа, под плотной тканью проступил тонкий силуэт. Тонкая талия, казалось, легко уместилась бы в мужской ладони.

Князю подумалось, что прижми он этого мальчишку чуть сильнее — и тот хрупнет, как сухая ветка.

И все же именно этот хрупкий юноша, едва встав у руля Павильона Небесной Оси, заставил трепетать правителей пяти государств и перекроил судьбу Поднебесной по собственному усмотрению.

<http://bllate.org/book/20070/2001632>